

Федоров Е.

**Очерки национально-
освободительного движения в
Средней Азии**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Е11

Е11 **Е. Ф.**
Очерки национально-освободительного движения в Средней Азии / Федоров
Е. – М.: Книга по Требованию, 2022. – 90 с.

ISBN 978-5-519-78779-6

ISBN 978-5-519-78779-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

частью деньгами под «нормальные» проценты, главным же образом негодными товарами, притом указывал лиц, которые эти товары у дехкан купят, например в кишлаке Аим какой-нибудь Турсунбай.

Действительно Турсунбай покупал эти негодные товары за пол-цены и уже сам выдавал по удвоенной или по утроенной цене другим дехканам также в виде ссуды, направляя их к первоначальным «артистам», как покупателям и т. д. Столь «идеальный» товарообмен совершался всюду» ²⁾).

Вот более подробное описание всей «кредитной» операции, данное т. И. А. Севастьяновым. «Задаток дехкан получает обычно по рекомендации комиссионера, в свою очередь получающего за то по 5 коп. с пуда, как с фирмы так и с хлопкороба, в особенности с последнего, если он сильно нуждается, уже должен какой-либо фирме или «благодетелю». Вексель пишется на всю сумму ссуды, но выдается она частями, при чем всякий раз при всякой выдаче дехкан платит либо комиссионеру, либо мелкому служащему фирмы.

«Когда хлопок-сырец собран, дехкан сдает его или «арбакешу», или везет на «пункт». Арбакеш—это просто человек, имеющий арбу, лошадь, знакомого «пунктового» и некоторый кредит. Он имеет, впрочем, еще один чрезвычайный инструмент—примитивные весы, где гири заменены камнями. Такой арбакеш—артист по части самого наглого обвешивания: ведь разница в весе и в цене являются его чистым «заработком».

«Не лучше, а еще хуже дело обстоит на «пункте».

«Здесь, правда, уже десятичные весы, особенно не любимые туземцами, но «ловкость» пунктовых приказчиков буквально не поддается описанию. Размеры результатов ловкости являются «заработком» пунктового. Подчас сырец для заманивания дехкана покупается на пункте дороже, чем на заводе. Так как для сырцовой покупки стандартов не существует, то у пунктового является и вторая сторона «заработка»: он по своему усмотрению (конечно, всегда не к выгоде хлопкороба) определяет товар:

1) по цвету, 2) по степени засоренности, 3) по степени влажности, 4) по прочности (этого, между прочим, не делают приемщики в Москве).

«Если дехкан минуя арбакеша и пунктового, привезет сырец прямо на завод, там его встретит приемщик и обработает ни чуть не хуже пунктового, особенно на бонитировке.

«Допустим, дехкан не согласен продать по данной расценке товар, все равно—увезти его с завода ему не удастся: ведь, при получении аванса он обязался уплатить за каждый пуд не сданного товара неустойку. Значит, дехкан или платит неустойку, или теряет при «продаже 20—25 проц. урожая.

²⁾ „Борьба за хлопок“ Севастьянов стр. 52.

«Крупные фирмы, которые даже и не нуждались бы в подобной системе, не могли обходиться без всех этих «формальностей», ибо при бешеной конкуренции им нужны были все эти скупщики и уловители товара... все эти служащие заводов являются «пролетариатом» хлопкоочистительной промышленности Туркестана». 1).

Фискальная таможенная политика, установленная правительством по отношению к ввозному хлопку, несколько не улучшала положения дехкан.

В январе 1903 г. установлен размер пошлины 4 руб. с пуда. Цены на Туркестанский хлопок стояли соответственно выше, чем они были бы при свободном ввозе хлопка. Эта разница попадала в руки «арбакешей», пунктовых приемщиков на заводах, баев и прочих живоглогов.

То же самое получалось и с другими привилегиями по развитию хлопководства, которые создавало правительство. Таково покровительственное поземельно-податное обложение. Хлопок в поземельно-податном обложении был исключен из числа преобладающих культур и земли, засеянные хлопком, облагались по такой же доходности, как пшеница, джугара, люцерна, кукуруза и пр. менее доходные культуры.

При этом вся налоговая тяжесть падала именно на самые мелкие хозяйства.

«Бедняк, имеющий менее $\frac{1}{2}$ десятины земли, платил по 8 руб. 64 к. с десятины, а сельский бай, имеющий 6 десятин, платил из расчета 6 р. 96 к. с десятины. Получается так сказать обратно подоходный налог».

Вот эта паутина, завитая вокруг дехкана Туркестана царского периода, не давала совершенно вздохнуть дехкану, не давала возможности даже ставить вопрос о борьбе за улучшение своего положения и с другой стороны крепкими узами связывала интересы бая с русским капиталом, русской администрацией.

«Капитализм в земледелии, обращает внимание т. Ленин на ту истину, которую подчеркнул Карл Маркс в III-м томе «Капитала», не зависит от форм землевладения и землепользования. Капитал застает средневековое и патриархальное землевладение самых различных видов и феодальное, и надельно-крестьянское, (т. е. зависимо-крестьянское), и классовое, и общинное, и государственное, и т. д. Все эти виды землевладения капитал подчиняет себе, но в различной форме, различными способами». (т. IX, стр. 201).

Туркестанское мелкое земледелие есть, конечно, торговое земледелие, несмотря на то, что хлопок в Туркестане не играл в общей системе хозяйства преобладающей роли: 77,8 проц.

1) Сб. «Борьба за хлопок» И. А. Севастьянов стр. 65-66.

всей посевной площади засеяно было в 1915 г. не под хлопок, а культурами других злаков. ¹⁾

Посевная площадь хлопка в тыс. десят. возрастала так: ²⁾

1870	9,7
1880	68,7
1898	152,0
1903	191,8
1905	216,0

Вместе с тем возрастал и ввоз хлеба и в 1908 г. этот ввоз составлял 8.307.000 пуд.

Грузооборот жел. дорог и товарооборот с сопредельными странами являются показателем торгового хозяйства.

В 1905 г. по Ср. Аз. жел. дор. перевезено грузов 45 м. пуд., по Ташк. ж. д. также 45 м. пуд., всего 90 м. пуд. Товарооборот с сопредельными странами выразился в 4,148 т. пуд. ³⁾

Кроме того, развилось довольно значительно садоводство в Сыр-Дарьинской области, виноградарство в Самаркандской области.

«Все эти земледельческие культуры такого ряда, говоря словами т. Ленина, которые означают интенсификацию земледелия, увеличение размеров хозяйства при уменьшении площади земли под ним и увеличение в пользовании наемным трудом. ⁴⁾

По обследованию 2038 хозяйств в 1909 году оказалось, что 63 проц. их пользуются наемным трудом.

Вместе с тем, если тов. Ленин говорит, что американский юг—это «замкнулосъ, закорюзлосъ, отсутствие свежего воздуха, какая-то тюрьма для «освобожденных негрѳв», то можно с еще большим правом сказать это по отношению к Туркестанскому дехкану 1905 года.

В самом деле, проц. неграмотных негров составляет 44,5 проц., а проц. неграмотных узбеков 94,3.

«Район испольщины и в Америке и в России есть район наибольшего застоя, наибольшего принижения и угнетения трудящихся масс», говорит т. Ленин.

«Чайрикерство», «бунак»—пережитки феодализма и комиссионерство, чистачи—проявления новейшего капитализма. Это такие формы эксплуатации, которые возможны только в условиях самых гнусных феодальных пережитков.

Помимо темноты и невежества, из этих пережитков наиболее трудно преодолимой является религиозная косность, воспитанная в течение нескольких (с XIV века) столетий в условиях феодального регресса, сменившего собою торговый век

¹⁾ Сельхоз. обзор Турккрая за 1915 г. Изд. Перес. Упр. Ташк. 1915 г. цит. Сб. «Борьба за хлопок» Севастьянова, стр. 38.

²⁾ «Статист. ежегодн.» Г. Н. Шкалина.

³⁾ Васильев К. П.—Торговля Сред. Аз. «Стат. Ежегодн.» 1, стр. 49.

⁴⁾ Ленин, т. IX.

Средней Азии—XIII столетие, когда караваны верблюдов заменили водные пути, закрытые войнами на «ближнем» востоке.

Для эпохи упадка наиболее характерным являлся класс духовенства, подчинивший своему влиянию, своей нормировке все стороны и общественной и личной жизни.

Шариат устанавливает взгляд, что им все предусмотрено и регламентировано, что он вполне законченный кодекс, не подлежащий каким-либо изменениям и усовершенствованиям. Регламентируя, по возможности, все явления человеческой жизни, он подчиняет себе эту жизнь, проникает в ее интимнейшие уголки («не исключая интимных случаев супружеской жизни») и тем самым закабалает не только деяния, но даже мысль и воображение верующего мусульманина. ¹⁾

Из всех «великих» религий земного шара, говорит Султан Галиев, ²⁾ Ислам является самой *молодой*, а потому самой крепкой и *сильной по влиянию* религией. Указание на это можно найти у всех серьезных европейских исследователей Ислама. В этой религии больше, чем в какой-бы то ни было другой, имеется наличие *гражданско-политических элементов*, тогда как в других религиях преобладают чисто *духовно-этические мотивы*. Шариат, или мусульманское право, представляет из себя кодекс законов и правовых норм, регулирующих все стороны *земной жизни* мусульманина».

Ярким доказательством того, что ислам очень крепко всосался в организм оседлых мусульманских народов, является многочисленность мусульманского духовенства.

«В то время, как в России один церковный приход обслуживал не менее, чем 10—12 тысяч населения, у мусульман каждая мечеть приходится на 700—1000 душ, при чем при каждой из них имеется не менее 3-х духовных лиц: мулла, его помощник и мудетдин (пономарь)» ³⁾. В Фергане же одна мечеть приходится на 325 человек. Ислам не имеет строго установленной и вполне организованной духовной иерархии. Каждый взрослый мусульманин, обладающий соответствующими качествами, может быть имамом (священник мечети), казием (судья), мударисом (учитель медреса), домуллой (учитель мектаба), муллою (ученик медреса). Основное, наиболее важное качество для всех этих лиц, является почет и уважение населения, которые основаны на богатстве и состоятельности, ибо, по мнению, установленному духовенством, бог отмечает богатством людей угодных ему.

¹⁾ „Материалы по мусульманству“. В. I. Ташк. 1898 г., стр. 4.

²⁾ „Вестник агитации и пропаганды“. № 22. 23 за 1921 год стат. Султан Галиев.

³⁾ Там же терминология духовных лиц здесь употребляется татарская.

Кроме мечетей, мектабов (низшая духовная школа) и мадраса (высшая мусульманская школа), существует еще целый ряд учреждений, которые являются проводниками влияния на массы. Таковы Далиль-хана, где заучивают тексты на арабском языке (этих Далиль-хана немного); Кара-Хана, где заучивают наизусть коран; Хадж—паломничество в Мекку,—каждый хаджи, посетивший Мекку, является порповедником фанатических предрассудков; Муй-Мубарак—башенка, где замурован волос из бороды пророка.

Шариат в числе своих правил имеет много таких, которые можно считать положительными. Например, хадис Магомета—«жажди познаний от колыбели до могилы»; отрицание частной собственности на землю, воды и леса, запрещение колдовства и др.

Но под влиянием духовенства, шариат в Средней Азии играет исключительно консервативную роль.

Особенно влиятельным отклонением от шариата является учение суфизма (тасавуфа) и суфитские ордена (сулюк). Тасавуфа не имеет ничего общего с исламом. Это пантеистическое учение.

Влияние суфизма велико и до сих пор.

В Средней Азии имеют распространение три суфийских ордена: Накшбандия, Кадырия и Каландарей.

До последнего времени влияние ишанов через своих учеников—мюридов и ордена каландарей через каждого своего члена (дервиш) на массы остается очень большим, несмотря на то, что в массах существует много анекдотов на их счет.

В 1905 году царское правительство в борьбе с Англией за влияние на мусульманские верхушки, а может быть в противовес начинающемуся «либеральному» движению среди мусульман (петиции, собрания, резолюции и пр.), разрешило Калькутскому «пиру всех пиров» легально собирать налоги с его мюридов в Ферганской области. Его приезд каждый год с тех пор сопровождался дикими оргиями, обиранием населения и затем подарками ишана русской пограничной страже (см. жур. «Средняя Азия»).

Царское правительство, сознавая силу влияния ишанов, готово было с ним расправиться, ибо всякое движение среди мусульман никогда не обходилось без их участия или влияния. Яркий пример—Минтубинский ишан в восстании 1898 г. Но борьба за влияние на мусульман с Англией и боязнь влияния и силы ишанов останавливали его.

Все стороны жизни в эпоху упадка находились под влиянием ишанов, параллельно и наравне, а иногда преимущественно перед исламом. Примером могут служить «такия» ремесленников, во главе которого стоял «пир», «баба», «устанд», т. е. мастер, освященный в своем искусстве и власти. Эти «такия», под влиянием нового подъема торговли, разрушились и к концу

XIX сохранились еще «такие» мыловаров, маслобойщиков, конохов и немногих других ремесл.¹⁾ Но влияние «рисоля» ремесленников, т. е. книжечки, содержащей в себе предание о данном ремесле и наставления ремесленнику, сохранилось до сих пор. Рисоля запугивают ремесленников на случай отступления от тех или иных правил, предписываемых ремесленнику. Напр., в рисоля земледельцев говорится, что тот, кто не имеет у себя рисоля восстанет в день страшного суда с лицом свиньи и будет проклят всеми ангелами и святыми.

В условиях развивающегося торгового капитала эти рисоля, такая, пир, ишан, календар, маддах²⁾ являются феодальной формой капиталистической эксплуатации.

Дехкан в кишлаке и городе, как и ремесленник, опутаны очень густой паутиной феодальных пережитков идеологического и экономического порядка. Ни дехкан, ни ремесленник не могли быть в 1905 г. сколько-нибудь революционными, несмотря на свою крайнюю обездоленность, варварскую эксплуатацию, несмотря на большой кадр наемных земледельческих рабочих, ибо они зависели от бая, скупщика, комиссионера, ишана, календара и проч. Эти же последние благоденствовали, благословляли судьбу, ибо в их карман в значительной части перепадали тарифные привилегии хлопководству. Торговая буржуазия также заинтересована была в сохранении власти «белого царя», т. к. кроме всего, получила, сравнительно с ханской властью, гарантии неприкосновенности частной собственности.

По линии управления краем также создан целый ряд чрезвычайно благоприятных условий для эксплуатации масс со стороны баев. Короткая выписка из «Отчета по расследованию обстоятельств восстания туземцев Ферганской области в мае 1898 г.» дает наглядное представление об обирательстве народными судьями (казиями), волостными и сельскими старшинами трудящихся масс туземцев: «Народный суд, основанный на выборном начале, сделался продажным... Народные судьи получают места только в том случае, если заручатся большинством голосов путем подкупа избирателей. О таком положении вещей знают все, не исключая администрации, и все же бессильны противодействовать этому укоренившемуся злу»...

«В совершенно тождественном положении находится сельская администрация в лице старшин и волостных управителей. Те и другие попадают на места тоже не иначе, как путем подкупа избирателей, разница только в том, что волостным управителям приходится платить гораздо больше, чем народным судьям и сельским старшинам, но зато деятельность их шире, разнообразнее, а потому способов наживы тоже больше. Гонорар за

1) „Матер. по мусульманству“, вып. 1, стр. 33.

2) Публичные рассказчики религиозн. былин.

Минь-Тюбинский Ишан Магомед-Али-Халифа Мухамед-Сабью Оглы —руководитель восстания в Андижанском уезде, напавший на Андижанский гарнизон в ночь на 18 мая стар. стиля 1898 г.

Из дела 1898 г. по описи № 17. Том I Штаба Туркестанского Военного Округа.

избрание, на должность волостного управителя доходит до 7000 руб. Сколько же должно быть при таком расходе нелегальных доходов, чтобы покрыть все нужды избранного, когда волостные управители получают из земского кредита только 1000 руб. в год. Все это ведет к тому, что волостные управители поглощены изысканием способов наживы и доходят в этом до виртуозности.¹⁾

Всю тяжесть ответственности за невыносимо тяжелое положение трудящиеся массы естественно возлагали на завоевателей. Надежды на освобождение не умирали среди населения, несмотря на очевидное превосходство дальнбойного нарезного оружия русских войск перед... безоружными массами населения.

II.

В том же отчете о событиях 1898 г. Туркест. ген. губ. сообщал: «В Ферганской области, можно сказать, постоянно чувствуется брожение идеи «газават».

«Дела этого рода со времени занятия нашей области до сего времени не прекратились и с некоторыми промежутками во времени постоянно появляются в том или другом уезде».

Не считая разных захваченных администрацией дел этого рода в своем первоначальном зародыше, они открыто выражались: в 1878 году дело Джетым-Хана, во главе с Маматом, повешенным за это в Андижане; в 1882 году и в год приезда генерала Черняева был объявлен «газават», с ханом во главе и виновные по этому делу были повешены в Маргелане и Андижане; в 1885 году было заметно движение в Маргеланском и Андижанском уездах, созданное Дервишханом; в 1893 году попытку объявления «газавата» сделал Сабыр-хан из Кокандского уезда, тоже собравший около себя отряд и развернувший зеленое знамя, и, наконец... 1898 г.²⁾

В других областях было спокойнее. В Ташкенте нужно отметить холерный бунт 1892 г., когда неумелые мероприятия противохолерной борьбы (перенос кладбища за город и др.) вызвали волнения, подавленные расстрелом безоружной толпы.

Уже «газават» Сабыр Хана 1893 г. мы должны объяснить не только религиозно-национальными стремлениями узбеков.

Хлопковая горячка в Туркестане русских текстильщиков, развившаяся особенно в конце 80 годов (в связи с дороговизной американского хлопка) скоро дала результаты. Выдача хлопкоробам задатков вместе с семенами американского хлопка,

¹⁾ Стр. 52 „Отчета по расслед. обстоятельств восстания туземцев Ферг. обл. в мае 1898 г.“.

²⁾ Стр. 44 „Отчета по расследованию обстоятельств восстания туземцев Ферг. обл. в мае 1898 г.“.

испорченными неумелым хранением, плохо поставленный прием хлопка охладил пыл текстильщиков и площадь засева хлопка сразу сократилась. В Самаркандской области, напр., в 1892 г. было засеяно 18,365 дес., а в 1894 г. только 9,589 десятин. Между тем за четыре года с 1890—1894 г. цены на хлеб возросли более, чем в $2\frac{1}{2}$ раза. К этому времени в Фергане хлопчатник занял в различных местах от $\frac{1}{3}$ до $\frac{1}{2}$ всех культурных земель. Началась спекуляция на землю и обезземеление середняков. В 1893 году площадь хлопковых посевов в Фергане упала до 85 тыс. десят. с 89 тысяч. в 92 г. При огромной трудоемкости хлопчатника это сокращение посевов создало большой кадр безработных. Этими же причинами хищнической погони текстильщиков за хлопком объясняется обнищание масс и восстание 1898 г. С 1897 года в Фергане началось резкое сокращение хлопковых посевов, достигшее в 1898 г. 106 тыс. десятин, в то время, как в 1897 г. площадь посева хлопка составляла 117 тыс. десятин, а в 1896 г.—129 тыс. дес.

30 (17) мая 1898 года начальник Ошского уез. получил сведения о волнении среди кочующих киргиз Наукатской волости, почему 4 Турк. Линейн. б-н получил предписание принять меры охраны г. Оша; вооружена была прислуга, выставлена была дежурная рота, а две роты находились в полной боевой готовности; на горе Сулейман для наблюдения за старым городом была выставлена охотничья команда. В распоряжение уездного начальника для усмирения восстания была передана полурота за время с 30 мая по 1 июня, и за это время было 3 попытки напасть на пороховой погреб около г. Ош (рапорт команд. б-на от 19 мая д. № 4, ф. 1 л. 2).

Ночью с 30 на 31 (17 на 18) мая люди Дукчи-ишана оборвали провода между Андижаном и Ново-Маргеланом в десяти верстах от сел. Кува. Обвинение в этой порче телеграфа было предъявлено жителям кишлака Тюрюгул во главе с Игам-Берды-Дарбаном.¹⁾

Сам Дукчи Ишан с отрядом в 2.000 человек, вооруженных ножами, железными булавами, палками и подобным оружием, ночью с 30 на 31 (с 17 на 18) мая напал на казармы солдат под г. Андижаном. Окружил один из барakov, снял часового, бросился в барак и начал резать солдат. Убито было 21 чел., несколько ранено. Остальные солдаты, разбуженные криками проснувшихся, бросились в ружье, на помощь выбежали солдаты из соседнего барака и, конечно, разбили отряд Ишана, перебив массу людей. Правой рукой Ишана, главой всей организации восстания и руководителем нападения был Мулла Зиауэтдин, убитый во время сражения²⁾.

¹⁾ Заключение по делу Дукча Ишана № 10 ф. 1, д. 4, л. 26
²⁾ Ф. 1 д. № 9.